

Василий Водовозов

Риторика в литературе и жизни

Василий Иванович Водовозов

Риторика в литературе и жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22806297

Аннотация

«Начиная от времен Митрофанушки Фонвизина и до „Вопросов“ Пирогова до современных нам планов Ученого комитета, обсужденных так мирно немецкими педагогами и возбудивших такое нервное раздражение в „Современной летописи“, согласно ее женственной натуре (которую г. Соловьев находил и в Иоанне Грозном), начиная с самых первых наших толков о воспитании до последнего прения в С.-Петербургском комитете грамотности, – вопрос о том, что нам более всего нужно для нашего развития, какой более определенный и твердый путь избрать в нем, не был решен окончательно; да мы, кажется, и заботились очень мало о практическом решении этого вопроса...»

Василий Водовозов

Риторика в

литературе и жизни

(из педагогических наблюдений над детьми и взрослыми)

Начиная от времен Митрофанушки Фонвизина и до «Вопросов» Пирогова до современных нам планов Ученого комитета, обсужденных так мирно немецкими педагогами и возбудивших такое нервное раздражение в «Современной летописи», согласно ее женственной натуре (которую г. Соловьев находил и в Иоанне Грозном), начиная с самых первых наших толков о воспитании до последнего прения в С.-Петербургском комитете грамотности, – вопрос о том, что нам более всего нужно для нашего развития, какой более определенный и твердый путь избрать в нем, не был решен окончательно; да мы, кажется, и заботились очень мало о практическом решении этого вопроса. Итак, мы шли темными путями в своем развитии, случайно, часто без своего ведома, наталкиваясь на лучшую дорогу; хорошо ли, худо ли, мы сами развивали свой характер: учились тому, чему нас

не учили; усваивали суждения, которые нам препятствовали усваивать; в зрелый возраст испытывали свои силы, дотолле спавшие в младенческом бездействии. Поработав немного для идеи, вычитанной из книжек, наши мыслители опочили от всех дел своих, и когда увидели в юношах кое-какие порывы молодых, свежих сил, то горько возроптали и даже исполнились негодования: «Дескать ничего толку не будет, а нам спать мешаете». Но можно бы спросить этого рода мыслителей: как вы их развивали? к чему приготовили? С вашим собственным развитием, хорошо ли знали, куда идти, на чем остановить свой взор, блуждающий в безмерном пространстве, на какие нравственные и вещественные силы опереться в обществе, чтоб действовать? Припомните лучше тех старцев, которые и вам в начале вашего поприща затемняли зрение, заваливали хворостом всякий желанный выход в жизнь и отравляли добрые надежды. Ныне какой-нибудь заботливый отец семейства, нежданно-негаданно произведши на свет детей, не один раз спросит себя: «Что мне делать с сыном?» – «Ничего не делайте, – ответит ему современный скептик, – чем меньше будете делать, тем лучше. Если вы сами порядочный человек, то и сын ваш будет окружен порядочными людьми и увидит хороший пример, которому не преминет подражать. Что касается развития, то предоставьте это дело природе и обстоятельствам; не забивайте только ему голову всякой всячиной, а толково объясняйте то, что потребует его собственная любознательность». Современный

скептик будет прав в том отношении, что никак не следует насиловать природу; но и эту на вид очень простую систему не так легко осуществить на деле. Как вынесет и переварит голова мальчика те сотни впечатлений и вопросов, которые представляет окружающая жизнь? Не выйдут ли из этого только сумятица в мозгу и разные нервные болезни? Какой пример больше подействует на вашего питомца, хороший или дурной? Слишком разительный случай, одно болезненное ощущение, неразвитость того или другого органа – все тут имеет влияние. Вы, без сомнения, будете толковать то, о чем вас спросит ученик; но как вы это исполните? Не примешаете ли вы тут волей-неволей свой личный взгляд на предметы, свои узкие понятия и даже предрассудки – следствие вашего собственного развития? Притом, нет предмета в мире физическом, в кругу общественных или нравственных отношений, на который мальчик не обращал бы внимания, если только вы с детства не забили его способности тупым формализмом. С летами это естественное требование все узнать, испытать и определить быстро в нем развивается; возникает неудержимая жажда деятельности: голова горит от тысячи желаний, которые сталкиваются и уничтожают одно другое; хотелось бы разом одолеть самое трудное препятствие, достигнуть цели, едва достигаемой тяжелою борьбою всей жизни; если при этом человек совсем не впадает в помешательство или в темный разгул, если масса мелких личностей не увлечет его за собою на торную дорогу от прежних,

лучших стремлений, то значит, что в душе его была крепкая, нравственная основа. Что же вы, воспитатель, тут будете делать? Сохраните ли меру, выберете ли для себя руководящую мысль, чтобы дать сколько-нибудь правильный ход развитию? Как и чем поддержите юношу в первых, избранных им самим путях деятельности? Эти вопросы обыкновенно решают очень просто: «Нужно дать общее образование», – говорят педагоги. Что такое общее образование – всякому более или менее известно. Курс общих знаний, необходимых для каждого, определен с точностью; средства к развитию способностей также указаны: немецкие педагоги даже хвалятся руководствами и книгами для чтения чуть не для каждого года в период учения. Но нам кажется, что развитие способностей не идет так правильно и просто, как это предполагается по педагогическому идеалу. Мы видим, что школа, устроенная по самому идеальному плану, часто prepares одних мелких педантов или людей, неспособных ни к какой полезной деятельности. Отвлеченная наука остается бесплодною, обременяя голову одним грузом фактов и общих понятий; а жизнь все-таки захватывает человека в свой круговорот, рвет в его уме все правильно сложенные нити логических сплетений и оставляет его беспомощным перед беспощадною логикою живого дела. Мы согласны с вами, если вы скажете, что необходимо прежде всего развить ум вообще, а не загонять человека в какую-нибудь специальность. Но весь вопрос в том: что вы сделаете, когда ваш воспитан-

ник захочет применять свои знания к жизни, когда он захочет объяснять те противоречия, которые представляет наука с окружающей действительностью? Вводя в курс общеобразовательные предметы, вы все же имеете целью развитие ума, а развивающийся ум не будет действовать по определенной нами программе: еще прежде вас тысячи обстоятельств жизни указывают ему ту или другую деятельность, задают вопросы, которых решения он тем больше будет требовать от высшей науки, чем более она способствовала развитию. Следовательно, и эти общеобразовательные предметы вы не уложите в строго размеренные ящики, не будете хранить их под ключом, чтоб всякий раз отпускать казенную порцию знаний. Между ними и бесконечно разнообразными их частями вы, конечно, выберете то, что наиболее пригодно к делу. Но что выбрать? На чем остановиться? Какую лучшую опору в знании найти для будущей деятельности учащегося? Там, где общественная жизнь – хорошо ли, худо ли – сложилась в определенные формы, где понятия образованного общества твердо установились в известном направлении, и человеку, вступающему в свет, раскрыто много путей к самостоятельной и полезной деятельности, там и школьное знание легко примиряется с жизнью. Школа, может быть, и насилует способности учащегося, но все-таки приготавливает его к тому, в чем, по выходе из нее, он найдет для *себя*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.